

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЁМНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бахарева Дарья Александровна

студент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации – МАСК, РФ, г. Москва

Николаев Вячеслав Владиславович

студент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации – МАСК, РФ, г. Москва

Перов Валерий Александрович

научный руководитель, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации – МАСК, РФ, г. Москва

PROBLEMS OF MERCENARY QUALIFICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Darya Bakhareva

Student of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – MASK, Russia, Moscow

Vyacheslav Nikolaev

Student of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – MASK, Russia, Moscow

Valery Perov

Scientific director, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology ***Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – MASK, Russia, Moscow***

Аннотация. В статье поднимается вопрос о понятии наёмничества в российском праве и проблемах при квалификации преступлений, совершенных частными военными и охранными формированиями. Довольно распространенной практикой при реализации интересов независимых государств становится использование частных военных и охранных компаний (далее ЧВОК). В сравнении с регулярными армиями они демонстрируют большую эффективность и техническую оснащенность, вместе с тем и более высокий уровень совершения правонарушений в рамках уголовного права и международного права вооруженных конфликтов.

Abstract. The article raises the question of the concept of mercenary activity in Russian law and

problems in the qualification of crimes committed by private military and security formations. A fairly common practice in the implementation of the interests of independent states is the use of private military and security companies (hereinafter PMCs). In comparison with regular armies, they demonstrate greater efficiency and technical equipment, at the same time, and a higher level of committing offenses within the framework of criminal law and international law of armed conflicts.

Ключевые слова: частные военные компании; наёмничество; преступления; вооруженные конфликты; Российская Федерация.

Keywords: private military companies; mercenaries; crime; armed conflicts; Russian Federation.

Для обозначения частных военных подрядчиков используется большое количество терминов, наиболее точным будет «частные военные и охранные компании», так как данные формирования преимущественно функционируют в рамках вооруженных конфликтов за пределами государств их регистрации, и в своей деятельности прибегают к использованию технических и иных средств, причиняющих вред жизни и здоровью человека и окружающей среде.

Сотрудников частных военных компаний в какой-то степени можно назвать наемниками, с той лишь оговоркой, что это более структурированные и оснащенные компании, располагающие широкими возможностями и в силу отсутствия правового регулирования данных формирований как мирового явления, являющиеся абсолютно неподконтрольными и безнаказанными. Именно эти факторы делают ЧВОК настолько востребованным инструментом вооруженных конфликтов.

Частные военные и охранные компании (предприятия) – это негосударственные юридические лица, которые, осуществляя предпринимательскую деятельность, предоставляют на возмездной (как правило договорной) основе военные и/или охранные услуги физическим и/или юридическим лицам [1, с. 236].

Среди существенных отличий между бойцами регулярной армии и сотрудниками ЧВОК, можно выделить то, что последние имеют реальный опыт боевых действий и зачастую не одну войну за плечами. Воспользоваться услугами таких формирований могут как государства и международные организации, так и частные лица.

Правовое положение военнослужащих в РФ регулируется ФЗ от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих». «Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [10]. То есть, военнослужащим в РФ посвящен отдельный законодательный акт, в то время как по отношению к гражданам, выполняющим контракт в частной военной компании, не представляется возможным применение какого-либо нормативно правового акта, в котором отражались бы их права и свободы. Вместе с этим, в протоколе I к Женевским конвенциям указывается также тот факт, что наёмником признается лицо, воюющее за денежное вознаграждение, который не имеет права на статус комбатанта и военнопленного [3]. Хоть наемник не получает статуса военнопленного, однако казнить его безнаказанно нельзя. Казнь наемника, а не осуждение судом за участие в военном конфликте, может расцениваться международным трибуналом как военное преступление. В любом случае, наёмника нельзя судить за то, что он является наёмником. Его можно судить за военные преступления в отношении той или иной страны. В то время как военнослужащих, в то время как военнослужащих воюющей страны, можно судить хотя бы за то, что он военнослужащий иностранного государства, который участвует в военном конфликте не на своей территории.

Те государства, которые приняли документы, освещающие и классифицирующий

деятельность ЧВОК (Документ Монтрё и Международный Кодекс поведения ЧВОК), чаще всего затрагивают только гражданско-правовые аспекты их деятельности, такие как лицензирование и т.д., подобные нормы не защищают жертв нарушений прав человека и не могут обеспечить должную ответственность правонарушителей в виду того, что не являются международно-правовыми документами и за их нарушение не устанавливается ответственность [2]. Применительно к Российской Федерации вышеназванные документы и вовсе не работают, так как не были ратифицированы, для привлечения к ответственности на территории нашей страны существуют только статьи Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. Также законодательство ряда стран предполагает привлечение к уголовной ответственности наемников основываясь на механизмах экстратерриториальных правовых норм, но данный вариант практически не работает в практической сфере в связи с недостаточной проработанностью законодательной базы и возникновением в виду этого правовых коллизий.

Когда речь заходит о легитимности ЧВОК, стоит сразу уточнять, что их правовой статус на территории нашей страны до сих пор определен весьма неконкретно и представлен только двумя статьями в Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно: ст. 208 и 359. И при решении вопроса о критериях легитимности частных военных и охранных компаний необходимо рассматривать их исходя из трех смежных характеристик – наиболее широкой категории – легитимности, легальности или, иными словами, законности и процесса легитимизации.

Среди критериев легитимности выделяют: наличие социально-признанной ценностной природы [7, с. 412], формирование внутреннего содержания (включая правовое), то есть правового статуса явления. В контексте данной темы о правовом статусе сотрудников ЧВОК и самих организаций можно говорить с позиции общетеоретического значения этой категории, под которым понимается правовое состояние лица или организации, характеризующееся комплексом юридических прав и обязанностей [11, с. 7]. Такой статус ЧВОК раскрывается в закрепляющих его нормативных правовых актах.

На данный момент правовое регулирование деятельности ЧВОК только начинает развиваться как на международном, так и на национальном уровнях. В 1989 году была принята Конвенция ООН «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников», которая лишь косвенно затрагивает проблему частных военных компаний, помимо этого Россия не ратифицировала данный акт [6]. Помимо данной Конвенции существуют и другие международные нормы права: Документ Монтрё, Руководства ИМО [8] и др., но все они носят исключительно рекомендательный характер. Признание значимости и нормативное закрепление требований, предъявляемых к частным военным и охранным компаниям и их сотрудникам, оформляет процесс легитимизации ЧВОК и закрепляет их ценностную природу, отличную от природы сходных социально непризнанных явлений, например, наёмничества.

Правовой статус частных военных и охранных компаний в рамках режима вооруженного конфликта и чрезвычайного положения, а также иных сходных правовых режимов, связанных с нестабильностью ситуации, не предполагает абсолютно константного характера, данный правовой статус должен представлять собой совокупность прав и обязанностей, видоизменяющихся в зависимости от конкретных обстоятельств. Проблема при определении правового статуса ЧВОК возникает ввиду отсутствия определения данного явления в международной нормативной документации. Отсюда же вытекает другая проблема – нахождение частных военных и охранных компаний в «правовом вакууме» или «серой зоне», где-то на границе между регулярными вооруженными силами и наёмниками, законными участниками вооруженных конфликтов и военными преступниками [4, с. 22].

В начале 2018 года была предпринята очередная попытка регулировать деятельность ЧВОК на законодательном уровне, однако законопроект был отвергнут Правительством РФ, как противоречащий основам конституционного строя. Независимо от того, что в российском законодательстве на данном этапе его развития отсутствуют нормативные правовые акты, которые бы определяли положение частных военных и охранных компаний, существующая нормативная база позволяет сделать выводы, что поручение определенного объема государственных функций в области обороны и безопасности государства не допустимо.

Сравним сотрудника ЧВОК со смежными категориями лиц: «наёмник». «ополченец», «доброволец», «комбатант».

Определение «наёмника» дано в примечании к статье 359 УК РФ, там говорится, что это лицо, действующее с целью получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. По сути, это лицо, совершающее преступление с целью получения личной выгоды.

Согласно ст. 3 приложения к Гаагской конвенции 1907 года и ст.43, п. 2 Дополнительного протокола I под «комбатантом» в правовой среде понимается лицо, входящее в состав вооруженных сил одной из сторон международного вооруженного конфликта. Их отличительными особенностями являются: приобретение статуса военнопленных в случае попадания в плен, законное право применения силы на территории военных действий.

Еще одна категория лиц – «добровольцы». Это лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон [5]. Доброволец так же, как и наёмник получает материальное вознаграждение за свою деятельность, но в размерах, строго определенных для данного вида вооруженных сил, и чаще всего в добровольцы идут не из-за материальной выгоды, а «за идею». Добровольцы являются комбатантами, а значит на них распространяются те же правила, они считаются правомерными участниками боевых действий и не подлежат ответственности за участие в войне.

Повстанцы – группа или группы вооруженных людей, являющихся участниками восстания против государственной власти. Они могут быть признаны воюющей стороной, если имеют во главе ответственные органы, свою организацию, установили свою власть на определенной территории, придерживаются обычаев ведения войны. В таком случае к ним не может быть применена ответственность за массовые беспорядки, они становятся комбатантами, на которых распространяются соответствующие права, в том числе при попадании в плен.

На основе анализа вышеизложенного, можно прийти к выводу, что проблема правового статуса частных военных охранных компаний и их сотрудников в настоящий момент стоит наиболее остро, и пока не существует законодательных актов, которые бы позволили отделить деятельность таких организаций от наёмничества, запрещенного на территории Российской Федерации. Подобные недоработки в законодательной сфере создают определенные трудности при исследовании, квалификации деяний и определении наказания за совершение преступлений против мира и безопасности сотрудниками частных военных компаний в рамках реализации их деятельности в этих организациях.

Разберем судебную практику. Ноябрьским городским судом 26.02.2015 С. Был признан виновным по ч. 3 ст. 359 УК РФ участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, на территории иностранного государства с целью получения материального вознаграждения. С. по собственной инициативе решил выехать в иностранное государство, для принятия участия в незаконном вооруженном формировании, с целью получения материальной выгоды, для чего приобрел туристическую путевку в иностранное государство и при содействии неустановленного лица, был переправлен через границу иностранного государства, присоединен к действующему на стороне международных террористических организаций вооруженному формированию, для участия в качестве наемника в немеждународном конфликте на территории иностранного государства. С. назначено наказание сроком 3 года лишения свободы, в колонии общего режима. В данном случае, действия С. также попадают под действие ст. 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства), наказание за которую предусмотрено в диапазоне от восьми до пятнадцати лет лишения свободы. Зачастую неверная квалификация совершенного преступления влечет за собой ошибки при избрании меры пресечения, применение сроков давности, освобождения от уголовной ответственности.

Позднее рассмотренный выше приговор суда был обжалован защитником, который ссылаясь на то, что осужденный поехал на территорию САР не с целью участия в боевых действиях, а добровольцем для оказания медицинской помощи людям. Это довольно распространенная

практика, когда по возвращении на родину, наёмники, желая избежать уголовной ответственности пытаются попасть в категорию добровольцев. Суд оставил приговор без изменений.

Существует и противоположная практика, так Гудермесским городским судом 03.07.2018 ФИО был осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, к 3 годам лишения свободы в колонии строго режима. ФИО поддавался вербовке в незаконное вооруженное формирование, которое действует на территории САР. Получив предоплату ФИО начал готовить документы для поездки на территорию иностранного государства, для последующего вливания в ряды вооруженного формирования. Но по независящим от ФИО причинам, преступление не было доведено до конца. Данная квалификация не полностью верна, так как ФИО был подвергнут вербовке в ряды незаконных вооруженных формирований на территории САР и уже получил предоплату, преступление необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 359 УК РФ, а именно, участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, не являющееся законченным, по независящим от лица причинам.

Ознакомившись с судебной практикой, можно заметить, что так как наёмничество новое и редко встречающееся на территории России преступление, суды могут неверно квалифицировать действия наемников (ст. 359 УК РФ), ошибочно отграничивают их от смежных составов, таких как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ). В целях избежания ошибок, необходимо реформировать уголовное законодательство, в том числе и путем приведения его в соответствие с международными нормативно-правовыми актами. В виду того, что данные преступления являются довольно новыми в отечественной правовой системе, стоит рассчитывать, что в дальнейшем названные ранее проблемы будут решены.

Список литературы:

1. Волеводз А.Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1. – 400 с.
2. Документ Монтрё: О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта // Международный Комитет Красного Креста; Швейцарская Конфедерация, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, Управление международного права. - Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2011. - 50 с.
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся жертв международных вооруженных конфликтов (с изменениями на 30 ноября 1993 года) // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть вторая) Универсальные договоры. ООН, Нью-Йорк и Женева, 1994
4. Климов А.С., Хорьяков С.Н. Особенности ответственности наемника за участие в вооруженном конфликте или военных действиях по международному и национальному уголовному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 4. – 32 с.
5. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года // СПб: "Издательство Российского МИД", 1908
6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2
7. Общая теория права. Курс лекций / Поляков А.В. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
8. Речь идёт о таких документах, как «Руководство для частных морских охранных компаний,

предоставляющих услуги по вооруженной охране морских судов и типовой договор» в ред. 2015 г., разработанное ISO (Международная организация по стандартизации) по запросу ИМО.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.96, N 25, ст. 2954

10. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // "Собрание законодательства РФ", N 22, 01.06.98, ст. 2331

11. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. – 2003. – №. 4. – 128 с.